

Изгагина Татьяна Юрьевна,

старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте,

Университет прокуратуры Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

izg-tat@yandex.ru

Использование цифровых технологий при выводе за рубеж средств, полученных от коррупционных преступлений

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых активов для сокрытия полученных ценностей от коррупционных преступлений и вывода их за рубеж; вопросы регламентации оборота цифровой валюты на территории Российской Федерации и предпринимаемые государством меры по установлению контроля на рынке биткоина.

Ключевые слова: коррупция, вывод за рубеж, криптовалюта, возврат имущества, цифровые активы, легализация.

Izgagina Tatyana Yuryevna,

senior Researcher of the Department of Scientific Support of Prosecutor's
Supervision and Strengthening of the Rule of Law in the activities
of Customs Authorities and Transport

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Use of digital technologies in the withdrawal of funds received from corruption crimes abroad

The article discusses the use of digital assets to hide the received values from corruption crimes and withdraw them abroad; issues of regulating the turnover of digital currency on the territory of the Russian Federation and measures taken by the state to establish control over the bitcoin market.

Keywords: corruption, withdrawal abroad, cryptocurrency, return of property, digital assets, legalization.

В 2019 году зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности (+1,6 %), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1,5 %, за 1 полугодие 2020 года таких преступлений зарегистрировано 18871 (-17,2%), или 1,9 % от общего числа зарегистрированных преступлений [9]. Доля преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности постепенно возрастает, так же как и возрастает число коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 365, в 2017 году – 5 136), чаще стали выявляться коррупционные преступления, совершенные организованными группами и преступными сообществами (в 2019 году – 1 136 преступлений, в 2018 году – 972,

в 2017 году – 723). Средняя сумма взятки в России превышает 600 тысяч рублей [10]. В основном взятка давалась посредством передачи денег, однако с целью завуалировать «незаконное вознаграждение» в качестве взятки выступают стройматериалы, машины, мобильные телефоны, карты ресторанов, различные скидки и подарочные сертификаты, кроме того, нередко денежные средства переводились на анонимные электронные кошельки.

В связи с развитием гражданского законодательства, в частности появления цифровых прав¹ в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» были внесены изменения [3] в соответствии с которыми к предмету взяточничества (статьи 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) и коммерческого подкупа (статьи 204, 204.1, 204.2 УК РФ) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом было отнесено незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. В тех случаях, когда предметом взятки являются имущественные права, у должностного лица, получившего такое незаконное вознаграждение, возникает возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в свою пользу имущественных обязательств, получать доходы от использования бездокументарных ценных бумаг или цифровых прав и др.

Размер взятки, которая была осуществлена в виде предоставления имущественного права будут оцениваться в денежном эквиваленте оценку на основании доказательств, в том числе путем проведения соответствующей экспертизы.

В Пленуме теперь разъяснено, что моментом окончания получения или дачи взятки является в том числе момент зачисления передаваемых ценностей на «электронный кошелек». При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Судья Верховного Суда Российской Федерации Е. Пейсикова также отмечает электронными платежными системами, такими как «Яндекс. Деньги», «Киви-кошелек» или иным платежным системам, предлагающим пользователям электронные платформы для хранения и перевода денег без открытия счета, активно пользуются лица криминальной направленности [1].

По мнению начальника аналитического управления банка БКФ М. Осадчего, криптовалюты являются инструментом отмыwania средств. С ним согласен генеральный директор ИК «Харитонов Капитал» М. Харитонов, по-

¹ Понятие «цифровое право» было включено в Гражданский кодекс РФ в марте 2019 года и начало действовать с 1 октября, то есть может применяться в отношении правоотношений, осуществленных после этой даты. Оно введено вместо термина «токен», который изначально обозначал устройство для идентификации, а затем стал использоваться в IT-лексиконе для обозначения шифров, владение которыми дает в сети определенные возможности, в том числе перевода в дальнейшем виртуальных объектов в материальные ценности. Вместе с тем разработчики новой статьи ГК пояснили, что цифровые права признаются только в случаях, предусмотренных законом, и для того, чтобы это понятие заработало на практике, нужно, в частности, прописать в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» признаки децентрализованной информационной системы.

сколькx «усиление контроля приводит к росту спроса на анонимность транзакций, и создатели криптовалют хорошо уловили этот спрос» [5].

В связи с тем, что в 2020 году Росфинмониторингом не проводятся проверки соблюдения требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) поднадзорными организациями, за исключением отдельных случаев, предусмотренных постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 438, создается благоприятная ситуация для финансовых махинаций, в том числе с использованием цифровых активов.

23.09.2020 в ходе заседания рабочей группы по противодействию незаконным финансовым операциям был согласован комплекс дополнительных мер по организации возврата из-за рубежа активов, полученных при совершении преступлений на территории РФ. Было отмечено, что осуществляются незаконные финансовые операции с использованием криптовалют и других виртуальных активов.

В 2019 году Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) указала на недостаточные усилия России по возврату незаконно выведенного за рубеж имущества. Агентство Bloomberg подсчитало, что за 25 лет стоимость активов, выведенных из России, может достигать астрономических 750 млрд долл. США, что эквивалентно половине ВВП страны [4].

В 2020 году был принят федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», (часть положений его вступает в силу с 1 января 2021 года), в законе даны понятия «цифровым финансовым активом» и введено понятие «Цифровая валюта». Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» в понятие валюта не включает «цифровую валюту», цифровые активы и в то же время «цифровая валюта» признается средством платежа. Кроме того, данный закон предусматривает внесение поправок в Федеральный закон от 3 декабря 2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в соответствии с которыми на должностных лиц возлагается обязанность по декларированию имеющихся у них, их супругов и несовершеннолетних детей цифровой валюты и цифровых финансовых активов, а также по раскрытию сведений о расходах по сделкам по их приобретению. Цифровые активы и валюта, которые будут выпущены посредством информационных систем, организованных в соответствии с иностранным правом, являются иностранным финансовым инструментом, владеть и пользоваться которым запрещено отдельным категориям должностных лиц.

Также государство предпринимает попытку создать система регулирования оборота криптовалют в рамках мер финансового контроля – противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» предусматривает обязательный контроль за операциями с цифровыми финансовыми активами (если сумма, на которую она совершается операция, равна или превышает

600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей). Для целей данного закона цифровая валюта признается имуществом (изменения вступают в силу с 01.01.2021). Ряд других федеральных законов, например, таких как федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» также с 01.01.2021 будут признавать цифровую валюту в качестве имущества.

Как отмечают эксперты, децентрализованный характер криптовалюты позволяет использовать ее для перевода и хранения денежных средств, а также для их последующего вывода в фиатные деньги без какого-либо внешнего контроля. Как следствие, криптовалюты нередко используются в неправомерной деятельности, в том числе для отмывания доходов от коррупционных и иных преступлений [2].

Необходимость регулирования оборота криптовалют возникла уже давно. А. Аксаков глава комитета по финансовому рынку Государственной Думы Российской Федерации считает, что «признание криптовалюты в качестве платежного средства наравне с рублем приведет к разрушению финансовой системы. По этой причине правительство пока не планирует легализацию цифровых денег в качестве расчетной единицы, но они могут использоваться для этих целей в других странах» [6]. То есть фактически им признается тот факт, что цифровая валюта все же является транснациональным платежным средством. Хочется отметить, что за биткоины за рубежом достаточно давно приобретаются предметы роскоши, недвижимость, впервые такая сделка прошла в Канаде в 2013 году. В России – в 2017 году четверо покупателей фактически за биткоины приобрели у компании M9 Development в поселке «Радость» недвижимость на Новорижском шоссе в Истринском районе Подмосковья. В соответствии с предложенной компанией схемой все расчеты прошли в рублях, а компания просто выкупила у покупателей цифровые монеты по актуальному на тот момент курсу [7]. В настоящее время имеет место выплата части заработных плат в биткоинах, созданы даже платформы по поиску работы, которая оплачивается в цифровых валютах (например, Bitgigs.com, Coinality, Cryptojobslist, Crypto.jobs, Cryptocurrencyjobs.co) [8]. В связи с изложенным отрицать тот факт, что цифровая валюта уже заняла место на мировой арене как средство платежа бессмысленно.

В рамках заседаний ФАТФ в рамках противодействия легализации активно обсуждается проблемы регулирования оборота цифровой валюты, по мнению которой оборот криптовалют должен регулироваться по тем же правилам, что и традиционные финансовые услуги. ФАТФ были разработаны рекомендательные стандарты, касающиеся регулирования цифровых активов, в соответствии с которыми деятельность поставщиков услуг виртуальных активов должна быть лицензирована или ими должна осуществляться регистрация, за их деятельностью должен осуществляться такой же контроль, как и за деятельностью других финансовых учреждений, включая ведение учета и отчетность о подозрительных операциях; получение, хранение и обеспечение безопасности передачи информации об отправителе и получателе при осуществлении переводов. Кроме того, ФАТФ предлагает независимо от местоположения сервера или

места ведения бизнеса, главным супервайзером поставщика услуг виртуальных активов считать страну, которая включила поставщика услуг виртуальных активов в качестве такой компании. ФАТФ разработала руководство по риск-ориентированному подходу по регулированию рынка криптовалют. В этом руководстве объясняется, как понимать риски, как лицензировать и регистрировать сектор, а также что секторам необходимо делать, чтобы знать, кто их клиенты, как надежно хранить эту информацию и обнаруживать подозрительные операции и сообщать о них.

В связи с этим необходимо предусмотреть ответственность за нарушение порядка обращения цифровых активов и цифровой валюты, как это сделано для валюты Российской Федерации и иностранной. Кроме того, необходимо пользоваться рекомендациями ФАТФ, при разработке которых учитывается общемировой опыт по регулированию оборота цифровых активов при разработке нормативно-правовой базы по регламентации рынка криптовалют на территории Российской Федерации.

Очевидно, в настоящее время то, что анонимность криптовалют используется преступностью, в том числе лицами, совершающими коррупционные преступления с целью сокрыть незаконно полученные ценности за свои преступные действия. Наша правоохранительная система, к сожалению, совершенно не обучена и нацелена на выявление таких незаконных активов как на территории Российской Федерации, так и за рубежом, между тем, определенный опыт по выявлению и блокировке активов в криптовалюте у иностранных государств имеется (в Китае, США) [11; 12].

В этой связи в России необходимо подготовить специалистов, способных осуществлять поиск и блокировку таких активов, осуществлять более активное международное сотрудничество в рамках ФАТФ по данному вопросу, возможно, необходимо создание соответствующих подразделений (наличия соответствующих специалистов) как в структуре Росфинмониторинга, так и в структуре МВД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верховный суд уточнил, что токены могут быть предметом взятки. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/28627/ (дата обращения: 30.11.2020).
2. В России чиновников обязали декларировать криптовалюту. – URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_rossii_chinovnikov_obyazali_deklarirovat_k_riptovalyutu (дата обращения: 30.11.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 59.
4. Спрятанные за рубежом деньги возьмут в оборот. – URL: <https://expert.ru/2020/09/24/ofshoryi/> (дата обращения: 30.11.2020).
5. Эксперты усмотрели в криптовалютах средство незаконного вывода капитала за границу. – URL: https://coinspot.io/law/russia_sng/eksperty-usmotreli-v-kriptoalyutah-sredstvo-nezakonnogo-vyvoda-kapitala-za-granicu/ (дата обращения: 30.11.2020).

6. Что не так с законом о «ЦФА». Все про регулирование криптовалют в России. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f69eab99a794753755fe0b9> (дата обращения: 11.11.2020).

7. Криптовалютные меры. Купить квартиру за токены. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5dc29a989a794737b7255819> (дата обращения: 12.11.2020).

8. Не долларовый счет. Как получать зарплату в криптовалюте. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d4be8b79a794782f579d736> (дата обращения: 12.11.2020).

9. Состояние преступности в России. Январь – июнь 2020 года. – URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 30.11.2020).

10. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 30.11.2020).

11. Власти Китая стали блокировать банковские счета из-за «грязных» сделок с биткоином. – URL: <https://yandex.ru/turbo/forklog.com/s/vlasti-kitaya-stali-blokirovat-bankovskie-scheta-iz-za-gryaznyh-sdelok-s-bitkoinom/> (дата обращения: 30.11.2020).

12. Власти США временно приостановили продажу токенов. – URL: <https://vc.ru/finance/87708-vlasti-ssha-vremenno-zablokirovali-prodazhu-tokenov-telegram-na-1-7-mlrd/> (дата обращения: 30.11.2020).

УДК 347.942

Изотова Элеонора Сергеевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

izotova_ella@mail.ru

Проблемы использования электронных доказательств в российском судопроизводстве

В статье раскрывается актуальность вопроса использования электронных доказательств в российском судопроизводстве. Предложено определение электронного документа как самостоятельного вида доказательства. Проанализированы мнения ученых-юристов касательно вопроса соотношения электронных доказательств с вещественными и письменными доказательствами и сформулирована собственная позиция автора по данному вопросу. Проанализированы мнения ученых юристов по проблеме определения достоверности электронных доказательств и сделан собственный вывод автора по ней.

Ключевые слова: электронный документ, электронные доказательства, проблема определения достоверности и допустимости электронных доказательств в российском судопроизводстве, достоверность электронного документа.